

“Не подходит для женщин?” Юнь Юцин была ошеломлена, когда услышала это. “Как может существовать такая техника?”

Мир был огромен, и она действительно знала о нескольких техниках, которые не подходили для женщин. Точно так же существовали некоторые техники, которые не подходили мужчинами. Однако Сутра Нирваны Феникса была знаменита! Это было слишком странно для техники, которая могла бы даровать вечную жизнь, иметь такое предварительное условие.

“Я говорю это для твоего же блага. Тебе следует отказаться от культивации этой техники. Я бы не рассказал тебе об этом, если бы мы не были так близки. – Цзу Ань обнял ее за мягкую талию. На его лице была нежная улыбка.

Юнь Юцин прикусила губу. “Ты снова дал мне фальшивую технику?” – сказала она с раздражением. Она не была глупой и быстро отреагировала.

“Конечно, нет. Я ведь обещал”, - сказал Цзу Ань с серьезным выражением на лице.

Несмотря на то, что каждое произнесенное им слово было настоящим, в песнопении отсутствовали самые важные части, а порядок строк был изменен. Это изменение текста привело бы к совершенно другим эффектам.

Старшая сестра императрица лично помогла ему изменить Сутру таким образом. В конце концов, теперь их судьбы были связаны, так что она ни за что просто так не сдастся из-за его нынешнего затруднительного положения.

Цзу Ань обсудил с ней свой план, и Ми Ли разработала эту измененную версию текста Сутры Нирваны Феникса. В конце концов, его целью было обмануть Земного Бессмертного, такого как император. Поэтому нужно было всё тщательно продумать

Юнь Юцин была убеждена примерно на восемьдесят процентов, особенно после того, как он дал такую уверенную клятву. Она могла сказать, что песнопение, которое она только что получила, и правда было невероятно глубоким, и что оно было на совершенно другом уровне по сравнению с первым. Цзу Ань никак не мог придумать что-то подобное самостоятельно, учитывая его нынешний уровень развития.

Ее сердце смягчилось, и она посмотрела на Цзу Аня со сложным выражением. “Я думала, что ты чрезвычайно проницателен, но я никогда не ожидала, что ты так легко передашь свою самую важную технику. Разве ты не понимаешь, что я могла бы убить тебя прямо сейчас одной-единственной мыслью?”

Ее руки были крепко обхвачены мускулистой спиной этого мужчины, и на ее тонких пальцах появился слабый отблеск холодного света. Ее быстрого удара было бы достаточно, чтобы убить этого мужчину, который лишил ее целомудрия. Никто никогда не узнает, что она сделала, и все вернется к тому, как было раньше. Она продолжила бы оставаться благородной и

непорочной госпожой Города Северного Ордена.

Цзу Аня, казалось, это нисколько не волновало. “Мадам, если бы ты и правда была кем-то, кто регулярно использовал свою красоту, чтобы вытягивать знания из мужчин, я бы никогда не рассказал тебе правду. Однако, учитывая, насколько ужасной была твоя игра, я знаю, что ты никогда раньше не делала ничего подобного. Поскольку я все равно умру, смерть от рук такой красавицы – не такая уж ужасная участь. Однако, может ли мадам пообещать мне одну вещь, прежде чем я уйду в мир иной?”

«Какую?» Юнь Юцин былл чрезвычайно любопытно. Ей было интересно, о чем бы он попросил ее в такой ситуации.

Цзу Ань спокойно посмотрел ей в глаза. “Пообещай мне, что не сделаешь ничего такого же глупого в будущем. Независимо от того, кто пытается принудить тебя к этому, ты никогда не должна соглашаться. Такая богиня, как ты, никогда не должна позволять осквернять себя таким свиньям.”

Юнь Юцин испуганно посмотрела на него. В это мгновение она почувствовала, как будто за струны ее сердца сильно дернули. Эта миссия наполнила ее горем и негодованием, она даже почувствовала склонность к самоубийству. Теперь, когда она услышала его слова, словно луч солнечного света проник во тьму ее сердца, и она решила не предаваться отчаянию.

Цзу Ань улыбнулся, когда увидел, что она смотрит на него. “Чего ты так на меня смотришь? Ты можешь влюбиться, если продолжишь так смотреть на мое красивое лицо.”

“Тьфу! Негодяй!” Юнь Юцин усмехнулась, сильно покраснев. Несмотря на ее слова, ее сердце бешено колотилось.

Прошло мгновение, и она тихо произнесла: “Спасибо”.

Цзу Ань вздохнул. Женщины этого мира такие простые и честные! Мне это очень нравится — так почему она благодарит меня?

Юнь Юцин поколебалась, а затем сказала: “Как насчет того, чтобы я попыталась помочь тебе сбежать?”

Цзу Ань покачал головой. “В этом нет необходимости. Вместо этого я просто утащу тебя, а также твоих соплеменников за собой.”

Его план по-прежнему состоял в том, чтобы встретиться с самим императором и решить этот вопрос. Если бы он сбежал сейчас, то наткнулся бы на множество проблем от людей, которые наверняка будут преследовать его. Взять, к примеру, этого темного эльфа — он никогда бы не смог сбежать от него, если бы столкнулся с ним на открытой местности.

Юнь Юцин тоже это понимала. Она быстро притихла.

Некоторое время спустя ее красивые красные губы снова приоткрылись. “Я знаю, что нет никакого способа спасти тебя от нынешней ситуации, но есть кое-что, что я могла бы для тебя сделать”.

Цзу Ань застыл. «Что же?»

Лицо Юнь Юцин покраснело, и намек на застенчивость промелькнул между ее бровями. Она обвила руками его шею и сказала ему на ухо нежным голосом: “Я могу... Я могу подарить тебе ребенка”.

Цзу Ань потерял дар речи.

Он был совершенно ошеломлен. Он никак не ожидал, что она вдруг скажет это! В конце концов, она была женой славного короля! С точки зрения статуса, они были совершенно на разных уровнях!

Ее предыдущее проявление привязанности можно было объяснить ее потребностью получить Сутру Нирваны Феникса. Теперь, однако, эта женщина действительно была готова родить его ребенка? Это было совершенно другой случай! Неужели она действительно влюбилась в него?

Было очень трудно представить, что женщина из расы демонов, особенно та, которая занимала такой высокий статус в человеческом мире и обладала таким огромным опытом и знаниями, так быстро влюбилась в него.

“У меня что-то не так с ушами?” – недоверчиво произнес Цзу Ань.

Юнь Юцин ничего не ответила и вместо этого нежно обняла его. Она ответила ему своей страстью и теплом.

“Разве король Ву не сошел бы с ума, если бы узнал об этом?” У Цзу Аня внезапно пересохло во рту.

“Не беспокойся о нем”, - усмехнулась Юнь Юцин. Было бы точнее сказать, что она была вынуждена принять свою судьбу в самом начале, когда думала, что родит этого ребенка ради короля Ву. Теперь, однако, она уже полностью смирилась со своей участью. Однако она делала это не для короля Ву. Скорее, она была готова сделать это ради человека, который был готов умереть за нее и который действительно заботился о ней.

...

Некоторое время спустя она почувствовала, как его тело начало подергиваться. Юнь Юцин посмотрела на него затуманенными, расфокусированными глазами, полными невероятной теплоты. “Тебе не нужно сдерживаться...” – прошептала она.

С ревом Цзу Ань отпустил последние остатки своей сдержанности. Он крепко прижал ее к себе, будто пытаясь втиснуть в свое собственное тело.

...

Спустя, казалось, вечность, Цзу Ань перевел взгляд на краснеющую красавицу, стоявшую перед ним. Он не мог не сказать: “Я человек, а ты демон. Как думаешь, кем будет наш ребенок?”

Юнь Юцин усмехнулась. “Тьфу! Нельзя было подобрать слова получше? Демоны и люди не так уж сильно отличаются с точки зрения внешнего вида. Есть ли вообще необходимость проводить различие между ними?”

Цзу Ань рассмеялся. “Ты права. Не имеет значения, на кого похож ребенок, потому что он в любом случае будет привлекательным”.

Юнь Юцин беспомощно рассмеялась. Этот парень! Он всегда так уверен в себе, независимо от ситуации.

...

Прошло еще некоторое время, и в дверь постучала горничная. “Мадам, уже почти рассвело”.

Это был их код, сообщающий, что король Лян и остальные вот-вот вернутся.

Юнь Юцин лениво приподнялась с кровати, демонстрируя свои прекрасные изгибы. Она оделась, затем неохотно посмотрела на Цзу Аня. Юнь Юцин вздохнула. “Я не знаю, встретимся ли мы когда-нибудь вновь”.

Несмотря на её слова, она знала, что император ни за что не позволит Цзу Аню жить после того, как он доберется до столицы.

Ответ Цзу Аня был совершенно неожиданным. “Как я могу позволить себе умереть, зная, что такая красавица, как Юцин, беспокоится обо мне? Не бойся, мы обязательно встретимся”.

Улыбка расплылась по убитому горем лицу Юнь Юцин. “Я надеюсь, что это правда”.

Она накинула на себя белоснежную лисью шубу. Когда она вышла из комнаты, то снова превратилась в благородную и непорочную мадам.

Вскоре после того, как она ушла со своими служанками, раздался резкий звук. Императорская стража во внутреннем дворе вернулась к нормальной жизни, будто ничего не произошло.

После того, как король Ву проводил короля Ляна и Лю Яо, он бросился в кабинет. Пробравшись туда, его эмоции было трудно понять, боль и волнение смешивались с настоящим ожиданием Сутры Нирваны Феникса.

Когда он вернулся в кабинет, то увидел, что его жена сидит прямо перед столом, как обычно, красивая и собранная. Ее лицо было немного краснее, чем обычно, но в целом, в ней не ничего не изменилось.

Он с трудом сглотнул и затем с любопытством спросил: “Юцин, тебе удалось?”